

В детском саду многие дети любили его. Держа мобильный телефон, Цзи Цзянчжоу усмехнулся, услышав внезапную смену тона Си Тянь. - Я свободен во вторник и вернусь. - сказал он. Си Тянь ответила: - Тебе не нужно ничего привозить, я не материалистка. Просто привези то, о чем ты говорил ранее. Цзи Цзянчжоу пробормотал: - Тебе нравится новая сумка С? Это он слышал от своего помощника. Когда жена помощника узнала, что тот едет в страну S, она попросила его привезти ей сумку, которая была распродана в их стране. Цзи Цзянчжоу не специально запоминал это, но вспомнил, когда разговаривал с Си Тянь. Си Тянь почувствовала, что вопрос Цзи Цзянчжоу был довольно уместным, поэтому вместо того, чтобы спрашивать, хочет ли она эту сумку, он поинтересовался, нравится ли она ей. Си Тянь не гналась за роскошью, но знала, что новые сумки этого высококлассного бренда были очень популярны, многие, кто выезжал за границу, возвращались обратно с сумками, которые могли принести небольшой капитал. - Она очень красивая, мне очень нравится, - решительно сказала Си Тянь. Цзи Цзянчжоу сказал, что знает. Гнев Си Тянь, который бушевал минуту назад, утих. Действительно, в этом мире нет ничего, что нельзя было бы решить деньгами. Если что-то не срабатывает, значит, денег не хватает. Однако деньги не полностью разрушали разум Си Тянь. Она по-прежнему помнила о цели звонка, но ее тон смягчился: - Бабушка Фан действительно не должна оставаться. Цзи Чжиле слишком сильно к ней привязан, она его балует безо всяких принципов, это вредит развитию ребенка. - Понятно, - ответил Цзи Цзянчжоу. - Ты можешь решить этот вопрос. Си Тянь, которая только что получила крупную сумму денег, немедленно ответила: - Я займусь этим. Ты работай усердно там. Цзи Цзянчжоу рассмеялся: - Хорошо. Си Тянь хотела повесить трубку, сказав, что с ней все в порядке, но голос Цзи Цзянчжоу раздался: - Ты сильно изменилась по сравнению с прежним. Си Тянь была шокирована. Конечно, она сильно изменилась, в корне, но это нельзя было выдать, иначе ее могли положить на операционный стол уже на следующий день. Прежде чем она успела найти объяснение, Цзи Цзянчжоу продолжил: - Я рад видеть твои перемены. Си Тянь, не меняя выражения лица, сошла с лестницы: - Просто я взрослая.... Повесив трубку, Цзи Цзянчжоу сел на стул, погруженный в раздумья. Последние три года компания бурно развивалась. Он часто бывал за границей, домой удавалось вернуться нечасто, и каждый раз проводил дома немного времени. Он естественно заметил перемены в Си Тянь, но она говорила, что это связано с рождением Цзи Чжиле. Цзи Нинги был привязан к матери, а Цзи Чжиле был еще очень маленьким. Тогда Цзи Цзянчжоу нанял няню, чтобы она ухаживала за двумя детьми. Позже Си Тянь сказала, что она справляется сама, и уволила ее. После этого, когда Цзи Цзянчжоу приезжал домой, он также ощущал перемены в Си Тянь, но не задавал ей лишних вопросов. Хотя они были женаты, у них не было никаких чувств. Это было желание их родителей, да и Си Тянь согласилась, так что они поженились. Но в то время Си Тянь была отличной женой, он был спокоен за нее. Цзи Цзянчжоу не мог вспомнить точно, когда попросил дядю Ля посмотреть за семейными делами и связаться с ним, если что-то случится. Каждый раз, когда он возвращался домой, Цзи Нинги говорил, что мама очень добра к ним, а Цзи Чжиле никогда не жаловался. Казалось, что все осталось как прежде, но Цзи Цзянчжоу чувствовал, что Си Тянь стала другой, это вызывало в нем тревогу. Последние три года у них не было никаких отношений. Он всегда был человеком без больших потребностей. Но сегодня Си Тянь сама позвонила, что, похоже, было хорошим знаком. Цзи Цзянчжоу не интересовался причинами ее перемен, его больше интересовал результат. Вскоре после того, как он повесил трубку, Си Тянь получила сообщение на свой мобильный телефон, уведомляющее ее о зачислении трех миллионов юаней на ее банковский счет. От неожиданности Си Тянь слегка закружилась. Она несколько раз тщательно пересчитала нули и невольно похвалила Цзи Цзянчжоу: Цзи Цзянчжоу великолепен! Изначально она чувствовала, что Цзи Цзянчжоу протянул руку слишком далеко, не желая возвращаться домой, и была недовольна этим. Но получив такую сумму денег, Си Тянь сразу же передумала. Муж не хочет возвращаться домой? Неважно. Муж слишком занят на работе? Неважно. Муж не проводит время с детьми? Неважно. Ради трех миллионов Си Тянь решила, что Цзи Цзянчжоу может вообще не возвращаться домой, пока вовремя перечисляет

на содержание, а она сама будет счастлива с детьми. Си Тянь не стала продолжать обедать, эти блюда ей не очень нравились. Днем дядя Ля, дворецкий, подошел к Си Тянь и сообщил, что бабушка Фан уволена. Си Тянь не ожидала, что дворецкий так быстро отреагирует. Вот оно, чувство власти? Неплохо, неудивительно, что власть портит людей. Дядя Ля спросил: - Что госпожа желает на ужин? Си Тянь тут же заказала острые блюда, а дядя Ля уважительно удалился, не задавая больше вопросов. Дядя Ля работал в семье Цзи почти десять лет. Он всегда добросовестно выполнял свою работу, никогда не задавал лишних вопросов и строго следовал требованиям работодателя. Это было требование работодателя - оставить бабушку Фан, и теперь это было требование работодателя - подчиняться Си Тянь. Дядя Ля не сообщил Си Тянь, что, когда он увольнял бабушку Фан, та кричала, что г-н Цзи был согласен с тем, чтобы она осталась, а потом сказала, что Цзи Чжиле скучает по ней и хочет ее видеть. Но, с самого начала до конца, дядя Ля не разрешал бабушке Фан видеться с Цзи Чжиле. Бабушка Фан ушла, но Цзи Чжиле пока не заметил ее отсутствия. Когда на следующий день они ужинали, Цзи Чжиле увидел тушеные свиные ребрышки в миске Си Тянь, а потом взглянул на своих легких креветок. Ему показалось, что блюдо его мамы выглядит вкуснее, оно было ярче и красивее, чем его. Цзи Чжиле тыкнул ложкой в миску, с трудом зачерпнул ложку креветок и отправил в рот, его щеки надулись, и наконец он проглотил еду. Наконец, Цзи Чжиле встал, делая вид, что спокоен, протянул ложку к острому куриному мясу перед Си Тянь и ловко зачерпнул кусочек курицы. Уголок рта Цзи Чжиле изогнулся вверх, он радостно положил куриные кубики в свою миску. Но едва он поднял ложку, как пара палочек быстро подобрала куриные кубики с его ложки. Глядя на пустую ложку, Цзи Чжиле ошеломленно провел две секунды, а затем недоверчиво посмотрел на Си Тянь. Си Тянь серьезно сказала: - Дети не могут есть это блюдо. Цзи Чжиле не поверил: - Я могу! Он видел, как мама ела это вчера с обеда. Мама ела с аппетитом, и это выглядело вкусно. Если мама может есть, то и он может. Си Тянь снова повторила: - Нет, ты сможешь есть это, когда подрастешь. Цзи Чжиле отказался и громко крикнул: - Я хочу бабушку Фан! Бабушка Фан его любила и обязательно угостила бы его едой, в отличие от мамы, которая не давала ему ни чипсов, ни вкусных блюд. Но Цзи Чжиле крикнул дважды, а бабушка Фан не появилась. Цзи Чжиле положил ложку и слез со стула. Он обыскал гостиную, но никого не нашел. Си Тянь не стала ничего говорить Цзи Чжиле, ей было весело наблюдать, как он кого-то ищет. Она лишь сказала: - Бабушка Фан ушла домой, ты ее не найдешь. Цзи Чжиле возразил: - Бабушка Фан не уйдет домой, она сказала, что любит меня и хочет составить мне компанию. Си Тянь сказала: - Я отправила ее домой. Глаза Цзи Чжиле расширились: - Почему ты отправила бабушку Фан домой? Си Тянь не собиралась скрывать от Цзи Чжиле правду и объяснила ясно: - Во-первых, она плохо отзывалась обо мне перед тобой, ведь я же тебе завтрак давала; Во-вторых, она слишком сильно тебя балует, это не способствует твоему развитию. Еще одна причина, о которой Си Тянь не сказала, заключалась в том, что она хорошо видела поведение бабушки Фан. Доброта бабушки Фан к Цзи Чжиле была неискренней. Но ей показалось, что Цзи Чжиле был слишком молод. Объяснять это было сложно, а Цзи Чжиле мог и не понять. Кроме того, увидев, как всё произошло, Си Тянь поняла, что Цзи Чжиле был немного несчастен, и она хотела позаботиться о маленьком сердце ребенка. Но сердце Цзи Чжиле, похоже, не нуждалось в заботе. Он сразу же воскликнул: - Я хочу позвонить папе, и папа согласился, чтобы бабушка Фан осталась! Си Тянь слегка прищурила глаза. Она поняла, почему Цзи Цзянчжоу сказал дяде Ля о бабушке Фан. Оказалось, это Цзи Чжиле пожаловался. - Когда ты звонил папе? Как ты научился жаловаться? Когда Цзи Чжиле увидел, что Си Тянь такая, он вспомнил, как его били вчера, и тут же съежился. Но он хотел быть храбрым, поэтому сжал кулаки: - Вчера папа пообещал мне, что ничего не скажет. Слово данное! - Я хочу бабушку Фан. Си Тянь криво улыбнулась, разбивая детские фантазии: - Не получится. Твой папа тоже согласился, чтобы бабушка Фан ушла домой, и она больше не вернется. Цзи Чжиле был ошеломлен этой новостью. Через некоторое время он крикнул: - Я хочу бабушку Фан, я хочу, чтобы она вернулась! Бабушка Фан ушла, меня больше никто не любит, я не хочу... Его глаза постепенно покраснели, а голос стал

тише. Мама его не любит, не дает ему чипсы, запирает его в черном шкафу, не дает ему есть мясо, не покупает ему одежду с Ультраменом... Только бабушка Фан его любила. Теперь бабушки Фан нет, и даже папа согласился. Цзи Чжиле чувствовал себя таким несчастным. Многие другие дети в детском саду его любили. Си Тянь отчетливо слышала слова Цзи Чжиле и ощутила, что что-то не так. Цзи Чжиле был еще совсем маленький, как же он мог говорить такие вещи, что его никто не любит? Скорее всего, ему кто-то это сказал. Си Тянь поняла, кто это. На 80% это была бабушка Фан. Она спросила Цзи Чжиле напрямую: - Кто сказал, что тебя больше никто не любит? Бабушка Фан тебе сказала? Цзи Чжиле опустил голову и молчал, но своим молчанием уже все объяснил. Си Тянь посмотрела на грустного Цзи Чжиле, у нее немного закружилась голова: - Тебя любят, смотри... Си Тянь стеснялась говорить о себе, да и

<http://tl.rulate.ru/book/110371/4176800>